

7. *Конфуций*. Луньюй : изречения / пер.И. И. Семенов. М., 2000. 462 с.
8. Лунь Юй. Конфуций. URL: <http://knijku.ru> (дата обращения: 09.10.2015).
9. Семья Древнего Китая : Брак и взаимоотношения полов. URL: <http://shenzhen-ru.livejournal.com> (дата обращения: 09.10.2015).

УДК 821.581.94+94(31)+355.081.5(31)+
+929Сян Юй+929Лю Бан

В. Е. Пономарева
*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

V. E. Ponomareva
*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

**Образы Сян Юя и Лю Бана
в «Любимых детьми рассказах
об истории Китая»**

**The image of Xiang Yu and Liu Bang
in “The Favourite Children’s Stories
about the History of China”**

В статье сравнивается изображение полководцев Сян Юя и Лю Бана в современных «Любимых детьми китайских исторических рассказах» с классическим описанием этих героев в «Исторических записках» Сыма Цяня. Выделяя основные концепции историографа, автор статьи рассматривает то, как и почему образы Сян Юя и Лю Бана претерпевают значительные изменения, какие черты их характеров становятся наиболее важными и поучительными в современной литературе для подрастающего поколения.

Ключевые слова: Древний Китай, Сян Юй, Лю Бан, Сыма Цянь, «Исторические записки».

In this article is compared the image of generals Xiang Yu and Liu Bang in the present-day “The Favourite Children’s Stories about The History of China” with traditional description these characters in Sima Qian’s “Historical Records”. Singing out the basic concepts of the historiographer, the author of this article examines how

and why the images of Xiang Yu and Liu Bang are undergoing significant changes, what the traits of their characters are the most important and instructive in contemporary literature for the younger generation.

Keywords: Ancient China, Xiang Yu, Liu Bang, Sima Qian, “Shiji”.

Изображение в китайской литературе Сян Юя и Лю Бана, как и многих других исторических деятелей, живших в давние времена в Китае, достаточно хрестоматийно и восходит к историографическому канону, создателем которого является Сыма Цянь, придворный историограф императора династии Хань У-ди. В своих знаменитых «Исторических записках» (Ши Цзи) он посвятил описанию судьбы этих военачальников две главы в «Основных анналах о деяниях императоров» [1, гл. 7, с. 117–156, гл. 8, с. 157–199]. В течение многих веков и до сегодняшнего дня образы Сян Юя и Лю Бана воплощаются в разных жанрах китайского искусства — в театральных постановках, литературных произведениях, поэзии, кинематографе. Исследуя проблему образов Сян Юя и Лю Бана в китайской культуре, мы сделали попытку проанализировать, как они подаются и интерпретируются в современной китайской литературе для детей, для чего обратились к книге «Любимые детьми китайские исторические рассказы», предназначенной для культурного просвещения подрастающего поколения [2]. Сян Юю и Гао-цзу здесь посвящены отдельные главы наравне с такими известными личностями, как, например, Конфуций, Цинь Шихуанди и У-ди.

Безусловно, в основе «Детских исторических рассказов» лежат именно «Исторические записки». Многие черты героев, как и описание событий, напрямую заимствуются у Сыма Цяня, однако выбор эпизодов, их компоновка и трактовка современными авторами заслуживают отдельного анализа, тем более что во многом из-за сокращения и перестановки отрывков из оригинального текста, а также многочисленных заимствований из других источников повествование приобретает несколько иной смысл, чем тот, который был заложен историографом эпохи Хань.

Исследуя «Исторические записки» и выявляя авторскую концепцию, согласно которой Сыма Цянь описывает того или иного героя, историк Ю. Л. Кроль не случайно отметил, что свою главную цель создания Ши Цзи историограф видел в «улучшении нравственности,

усовершенствовании общества и государства» [3, с. 42]. Именно поэтому фигуры конкретных исторических лиц в данном произведении становятся так называемыми «функциональными типами», то есть носителями определенных положительных или отрицательных качеств [Там же, с. 66]. Так, Лю Бан выступает в роли положительного персонажа, в то время как Сян Юй — отрицательного, хотя при более внимательном чтении можно заметить, что это не совсем так, и отношение Сыма Цяня к своим героям нельзя назвать однозначным.

В «Детских рассказах» наблюдается противопоставление Сян Юя и Лю Бана, которое было, по сути, основной задачей Сыма Цяня при описании становления династии Хань, однако оно сохраняется лишь отчасти и скорее характеризует этих двух героев как представителей и руководителей двух сформировавшихся в ходе восстания против Цинь лагерей, но не более того. В действительности перед нами — две совершенно разные личности со своими достоинствами и недостатками. Так, Сян Юй характеризуется как очень воинственный, храбрый генерал с «душой, полной замыслов», обладающий недюжинной физической силой [2, с. 47]. Он бесстрашно бросался в бой, ведя за собой своих солдат-односельчан из царства Чу, считая отступление из трусости крайней степенью позора, но одновременно и заботился об армии, не давая рядовым воинам падать от усталости и голода. В то же время Сян Юй был жесток, тщеславен, непоследователен и импульсивен, что негативно сказалось как на его обучении — ни чтение, ни военное искусство не были им освоены до конца, так и на его методах ведения войны — он не умел выстроить тактику борьбы с противником, предпочитая, что называется, «рубить с плеча». Лю Бан же с детства отличался добротой и великодушием, был очень терпеливым, целеустремленным и основательным, то есть, видя перед собой цель, он неуклонно стремился к ней, не страшась длинного пути, умел признать свои ошибки. Однако в то же время он имел достаточно много вредных привычек: был падок на богатства, самодоволен и тщеславен в не меньшей степени, чем Сян Юй, и к тому же во многих ситуациях проявлял трусость.

Несмотря на то, что авторы рассказов избегают концепции функциональных типов, ее присутствие можно обнаружить в некоторых эпизодах. Например, в эпизоде любования Сян Юем и Лю Баном процессией Цинь Ши-хуанди, когда Сян Юй восклицает: «Его можно

свергнуть и занять его место!», открыто демонстрируя непомерное желание властвовать, а Лю Бан замечает: «Какой величественный муж!», являя свое искреннее восхищение величием и могуществом императорской власти [2, с. 47]. В контексте «Детских исторических рассказов» эти эпизоды можно трактовать как яркую демонстрацию характеров обоих героев — прямолинейности, несдержанности и амбициозности Сян Юя, который открыто заявляет о своих планах, и осмотрительности, гибкости, восхищения величием монарха Лю Бана, который, возможно, и имеет претензии на власть, но напоказ их не выставляет.

Интересно отметить, что в «Детских рассказах» нет ни слова о происхождении военачальников, тогда как у Сыма Цяня этому уделяется очень важное внимание. И это не случайно, поскольку в повествовании для детей на первый план выходят реальные личные заслуги Сян Юя и Лю Бана, а не сказочные сведения об их необыкновенном (особенно в случае Лю Бана) происхождении. Исчезает характерный для изложения Сыма Цяня мотив воздаяния, присутствующий, в частности, в стремлении объяснить фиаско Сян Юя утратой к третьему поколению запаса добродетельной энергии родом Сян как платой за пролитую его дядей Сян Ляном кровь невинных людей.

Еще одним аргументом в пользу идеи о главенстве личных заслуг выступает тот факт, что в «Детских рассказах» совершенно отсутствуют упоминания о знамениях, связанных большей частью с образом Лю Бана, которыми избилует текст Ши Цзи. С их помощью Сыма Цянь проводит мысль о взаимоотношениях человека и Неба, которой сопутствуют такие мотивы, как роль судьбы в жизни человека, воздаяние за заслуги и, самое главное, концепция мандата Неба. Историограф, называя Лю Бана «великим сверхмудрым», стремился доказать, что именно всемогущее Небо помогло ему завоевать престол и победить своего соперника, лишённого столь могущественного покровителя [3, с. 123]. Возможно, именно стремлением авторов «Детских рассказов» уравнивать героев и освободить повествование от идеи предопределения объясняется заимствование большинства эпизодов из «Основных анналов», посвященных не Лю Бану, а Сян Юю, в которых влияние этой идеи ощущается не так явно. Благодаря этому происходит своеобразное очеловечивание героев, их описание окончательно теряет первоначальную функциональность и превращается

в описание жизни реальных исторических личностей, каждого со своей индивидуальной судьбой, своими победами, ошибками и поражениями.

И все же несмотря на то, что основные концепции Сыма Цяня были практически утрачены в современной интерпретации образа Сян Юя и Лю Бана, одна важная идея, которую историограф отразил в своих «Исторических записках», сохранилась и даже стала главенствующей в повествовании «Детских рассказов» — это роль советников в судьбе двух генералов.

Относительно современного ее оформления корректней будет охарактеризовать эту идею как умение обращаться с людьми, поскольку важным становится отношение героев не только к советникам, но и ко всем остальным людям, будь то подчиненные, солдаты или жители осажденных городов. Авторы «Детских рассказов» подчеркивают, что именно умение Лю Бана приблизить к себе талантливых и мудрых советников, таких как Чжан Лян, Сяо Хэ, Чэнь Пин, Ли И-цзи, и помогло ему получить Поднебесную. Кроме того, Лю Бан умел завоевать симпатии народа, тщательно подобранными лозунгами подвигнуть солдат и крестьян на великое дело. Сян Юй же действовал по-другому: он полагался только на себя, был несговорчив, лишь иногда прислушиваясь к советам мудрого Фань Цзена, своего единственного близкого наставника, которого он вследствие интриг Лю Бана в конце концов лишился. Все это выдает подозрительность и недоверие Сян Юя к окружающим, повинуюсь которому, как натура импульсивная он вынужден был уничтожать ни в чем не повинных людей. В этом есть главное и, пожалуй, единственное противопоставление Сян Юя и Лю Бана, которое присутствует в «Детских рассказах». Оба военачальника имели недостатки, которые могли погубить их, но если Лю Бана сдерживали в его необдуманных поступках его многочисленные советники и приближенные, то порывистого и вспыльчивого Сян Юя, особенно после утраты им Фань Цзена, сдерживать стало попросту некому, поэтому в борьбе за власть он и проиграл.

Таким образом, характеристика Сян Юя и Лю Бана в современных «Детских исторических рассказах», сохраняя основные черты персонажей, заложенные Сыма Цянем в Ши Цзи, приобретает качественно новое воплощение. Сыма Цянь воплотил в своем произведении конфуцианскую концепцию преемственности власти как основу

истории. Задача же «Детских исторических рассказов» является более скромной и состоит в том, чтобы познакомить молодое поколение с основными событиями национальной истории и важнейшими историческими персонажами. Несмотря на то, что «Детские исторические рассказы», так же как и Ши Цзи, выполняют назидательную функцию, суть этого назидания не одна и та же. Сыма Цянь в своем произведении дает советы молодым образованным чиновникам и императорам, прививая им конфуцианские принципы нравственного поведения, которые в те времена имели колоссальное общегосударственное значение. В условиях современных реалий ценности эпохи, в которую жил Сыма Цянь, оказываются неактуальными, давно изжившими себя и малодоступными пониманию современного человека. Именно поэтому в «Детских исторических рассказах» приоритетными становятся личные качества и способности героев, умение их реализовать в серьезной жизненной ситуации. В то же время авторы не отбрасывают древний источник, но актуализируют его содержание, сохраняя тем самым целостность культурного наследия, такого древнего и вместе с тем такого современного.

1. *Сыма Цянь*. Исторические записки: Ши Цзи : [в 9 т.] / пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. М., 2003. Т. 2.

2. 孩子最爱读的中国历史故事 / 出版人 : 徐江. 新疆. 2011 (Хайцзы цзуйай ду дэ чжунго лиши гуши / Чубай-жэнь: Сю Цзян. Синьцзян. Любимые детьми рассказы об истории Китая / под ред. Сю Цзяна. Синьцзян, 2011).

3. *Кроль Ю. Л.* Сыма Цянь — историк. М., 1970.